

Кирилл Феферман^{ID*1}¹*PhD, профессор Ариэльский университет (Израиль)***ТУРЦИЯ В ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»
(1941 г.)***Аннотация*

Статья посвящена анализу роли Турции в стратегических планах нацистской Германии в ходе операции «Барбаросса» в 1941 году. Исследование показывает, что Анкара занимала ключевое геополитическое положение на стыке Европы, Азии и Ближнего Востока, контролируя проливы Босфор и Дарданеллы и обладая выходом к кавказским и ближневосточным нефтяным районам. Германия стремилась вовлечь Турцию в антисоветскую коалицию либо обеспечить её дружественный нейтралитет, чтобы разгрузить южный фланг наступления и ограничить британское влияние в регионе. На основе германских дипломатических документов, турецких архивов, мемуаров и современных исследований рассматриваются дипломатические контакты, пропаганда и разведывательная деятельность Рейха, а также реакция турецкого руководства на начало войны. Особое внимание уделено германо-турецкому договору о дружбе от 18 июня 1941 г. и нереализованному плану «Гертруда». Автор приходит к выводу, что политика осторожного нейтралитета Турции, реализованная президентом Исметом Инёню, лишила Германию возможности использовать Анкару как союзника, но позволила Турции укрепить свои позиции в международных отношениях, сохранив суверенитет и избежав вовлечения в мировой конфликт.

Ключевые слова Турция, операция «Барбаросса», Вторая мировая война, германо-турецкие отношения, Исмет Инёню, дипломатия, нейтралитет, германская пропаганда, план «Гертруда», Кавказ.

Kirill Feferman^{ID*1}¹*PhD, Professor, Ariel University (Israel)***TURKEY IN GERMANY'S PLANS DURING OPERATION BARBAROSSA (1941)***Abstract*

The article examines the role of Turkey in Nazi Germany's strategic calculations during Operation Barbarossa in 1941. Positioned at the crossroads of Europe, Asia, and the Middle East, Turkey's geopolitical significance was defined by its control of the Bosphorus and Dardanelles straits and its proximity to vital oil regions in the Caucasus, Iraq, and Iran. Berlin sought to integrate Turkey into the anti-Soviet coalition or at least secure its friendly neutrality, which would ease pressure on the Wehrmacht's southern flank and limit British influence in the region. Drawing on German diplomatic records, Turkish archival materials, memoirs, and contemporary research, the article analyzes diplomatic negotiations, propaganda, and intelligence operations aimed at Ankara, as well as the Turkish leadership's response to the outbreak of the German-Soviet war. Particular attention is paid to the German-Turkish Treaty of Friendship signed on June 18, 1941, and the unrealized "Gertrude" plan. The findings suggest that Turkey's policy of cautious neutrality, orchestrated by President İsmet İnönü, prevented Germany from exploiting Turkish resources and territory, while simultaneously allowing Ankara to strengthen its international standing and safeguard national sovereignty. Thus, Turkey functioned as a "non-activated reserve" in Hitler's strategy, illustrating the limits of German diplomacy in the context of World War II.

Keywords: Turkey, Operation Barbarossa, World War II, German-Turkish relations, İsmet İnönü; diplomacy, neutrality, Nazi propaganda, Plan “Gertrude”, Caucasus.

Кирилл Феферман *1

'PhD, профессор, Ариэль университеті (Израиль)

ГЕРМАНИЯНЫҢ «БАРБАРОССА» ОПЕРАЦИЯСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ЖОСПАРЫНДАҒЫ ТҮРКИЯ (1941 ж.)

Аңдатпа

Мақалада 1941 жылы жүзеге асқан «Барбаросса» операциясы аясындағы нацистік Германияның стратегиялық жоспарларында Түркияның алатын орны қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Анкараның Еуропа, Азия және Таяу Шығыс түйісінде орналасқан ерекше геосаяси жағдайын, Босфор мен Дарданелл бұғаздарын бақылауда ұстауын, сондай-ақ Кавказ бен Таяу Шығыстағы мұнайлы аймақтарға жақындығын көрсетеді. Германия Түркияны антикеңестік коалицияға тартуға немесе ең болмағанда оның достық бейтараптығын қамтамасыз етуге ұмтылды. Бұл Рейхтің оңтүстік қанатын жеңілдетіп, аймақтағы британдық ықпалын әлсіретуге мүмкіндік берер еді. Мақалада герман дипломатиялық құжаттарына, түрік мұрағаттарына, мемуарларға және заманауи зерттеулерге сүйене отырып, Германияның дипломатиялық байланыстары, үгіт-насихат және барлау қызметі, сондай-ақ соғыс басталғандағы түрік басшылығының ұстанымы талданады. Ерекше назар 1941 жылғы 18 маусымдағы Германия мен Түркия арасындағы достық келісіміне және жүзеге аспаған «Гертруда» жоспарына аударылады. Автордың қорытындысы бойынша, президент Исмет Инөнү жүргізген сақ бейтараптық саясаты Германияға Түркияны одақтас ретінде пайдалану мүмкіндігінен айырды, алайда Анкараға халықаралық аренадағы беделін нығайтып, егемендігін сақтап, жаһандық соғысқа тартылмауға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: Түркия, «Барбаросса» операциясы, Екінші дүниежүзілік соғыс, герман-түрік қатынастары, Исмет Инөнү, дипломатия, бейтараптық, герман насихаты, «Гертруда» жоспары, Кавказ.

Введение. Операция «Барбаросса», инициированная нацистской Германией 22 июня 1941 года, представляла собой один из самых амбициозных и трагических военных планов в истории человечества. Это было массированное вторжение в Советский Союз, направленное на уничтожение Красной Армии, захват европейской части СССР и установление гегемонии Третьего рейха на Востоке. План, названный в честь императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы, учитывал не только военные аспекты, но и широкий геополитический контекст, включая роль соседних государств. Среди них Турция занимала особое место благодаря своему стратегическому положению на стыке Европы, Азии и Ближнего Востока.

Турция, сохранявшая нейтралитет в начале Второй мировой войны, рассматривалась Берлином как потенциальный союзник или, по крайней мере, как дружественный нейтрал, способный облегчить доступ к кавказским нефтяным ресурсам, ослабить британское влияние в регионе и обеспечить безопасность южного фланга наступления. Геополитическое значение Анкары определялось контролем над проливами Босфор и Дарданеллы, которые регулировали доступ из Черного моря в Средиземное, близостью к нефтеносным районам Ирака, Ирана и Баку, а также возможностью создания давления на советский Кавказ и британские позиции в Египте, Палестине и Ираке. В контексте «Барбароссы» Германия стремилась использовать Турцию для отвлечения советских сил на юге, предотвращения британских операций через Средиземноморье и формирования антисоветского фронта на Ближнем Востоке.

Данная статья, развивая темы, намеченные в исходном документе, глубоко анализирует дипломатические контакты, разведывательную и пропагандистскую деятельность Германии в отношении Турции в 1941 году, а также реакцию турецкого руководства на

начало германо-советской войны. Основываясь на исторических источниках, включая документы германской дипломатии, турецкие архивы, мемуары ключевых фигур и современные исследования, мы рассмотрим, как Берлин пытался интегрировать Турцию в свои стратегические планы и почему Анкара предпочла политику осторожного нейтралитета. Предложенный анализ позволит углубить понимание роли Турции как «нереализованного резерва» в германской стратегии, подчеркнув прагматизм внешней политики президента Исмета Инёню и влияние глобальных событий на региональные отношения.

Материалы и методы.

Материалы. Основу исследования составили разнообразные исторические источники. Использованы дипломатические документы и директивы нацистской Германии, включая материалы Министерства иностранных дел и Верховного командования вермахта (ОКВ). Также привлекались отчёты Абвера и переписка между Адольфом Гитлером и президентом Турции Исметом Инёню. Важное значение имели турецкие архивные материалы и публикации в прессе («Vatan», «Cumhuriyet», «Ulus»), отражающие восприятие германской политики в Анкаре. В работе проанализированы воспоминания ключевых политических и военных деятелей (Франца фон Папена, Февзи Чакмака и др.). Дополнительно рассмотрены современные исследования на русском, английском, немецком и турецком языках, что позволило сопоставить различные историографические подходы. Историография темы разнообразна: советские исследования акцентировали антисоветскую направленность турецко-германских связей, западные работы подчеркивают балансирование Анкары между блоками, а современные турецкие и европейские анализы фокусируются на экономических и военных аспектах. Немецкие источники, такие как дневники Гальдера и документы ОКВ, раскрывают стратегические расчеты Берлина, в то время как турецкие архивы, включая газету Vatan, освещают восприятие этих планов в Анкаре. Мы опираемся на ключевые документы, такие как германо-турецкий договор о дружбе от 18 июня 1941 года, директивы ОКВ (Верховного командования вермахта) и отчеты Абвера (германской военной разведки), чтобы реконструировать события. Кроме того, статья включает сравнительный анализ с позициями других нейтральных стран, и рассматривает альтернативные сценарии развития событий, если бы Турция присоединилась к Оси.

Методы. В исследовании применялся комплексный междисциплинарный подход. Использован историко-сравнительный метод для сопоставления позиций Германии и Турции в период подготовки и реализации операции «Барбаросса». Контент-анализ печатных источников позволил выявить особенности пропагандистской риторики и её восприятия в турецком обществе. Историко-генетический метод применялся для выявления предпосылок германо-турецких отношений в предвоенный и военный периоды. Критический анализ мемуарных и дипломатических материалов обеспечил выявление противоречий между официальными декларациями и реальной политической практикой. Такой методологический инструментарий позволил комплексно рассмотреть место Турции в стратегических планах Германии и оценить факторы, обусловившие её сохранение политики нейтралитета.

Обсуждения. Введение в тему требует понимания предыстории: после Первой мировой войны, где Османская империя была союзником Германии, новая Турецкая Республика под руководством Мустафы Кемалю Ататюрка стремилась к независимости и модернизации. К 1939 году Турция подписала союзные договоры с Великобританией и Францией, но после падения Франции в 1940 году Анкара начала маневрировать, укрепляя экономические связи с Рейхом. Это балансирование стало ключевым в 1941 году, когда Гитлер стал вплотную готовиться к реализации плана «Барбароссы». План операции, утвержденный директивой №21 от 18 декабря 1940 года, предполагал участие союзников таких как Румынии и Финляндии, но Турция виделась как косвенный фактор, способный обеспечить фланговую безопасность и ресурсы. Турецкие источники подчеркивают, что Анкара осознавала угрозу, особенно после балканской кампании Германии, и стремилась избежать вовлечения в боевые действия.

Результаты. Исторический фон германо-турецких отношений до 1941 года

Германо-турецкие отношения имеют глубокие корни, восходящие к XIX веку, когда Пруссия и Османская империя сотрудничали в экономической сфере. Во время Первой мировой войны Германия и Турция были союзниками в Центральных державах, что привело к совместным операциям на Ближнем Востоке и в Галлиполи [1]. Поражение в войне и распад Османской империи не прервали связей: в 1920-е годы Веймарская республика помогала Турции в индустриализации, а с приходом нацистов в 1933 году экономическое сотрудничество усилилось.

В предвоенный период нацистская Германия видела в Турции и новую восходящую звезду международной политики, во всем отстаивающей свой суверенитет [2], не только экономического партнера, но и геополитического актора для расширения влияния на Ближнем Востоке и в Черноморском бассейне. С 1933 по 1939 год Берлин активизировал торговлю: Германия поставляла Турции промышленное оборудование, оружие и технологии в обмен на хромовую руду, необходимую для производства стали. К 1939 году Турция стала ключевым поставщиком хрома для Рейха, обеспечивая до 50% немецкого импорта этого стратегического сырья. Это экономическое партнерство дополнялось культурными и военными связями: немецкие инструкторы обучали турецкую армию, а пантуркистские идеи среди турецкой элиты находили отклик в нацистской идеологии «арийского превосходства».

Геополитические расчеты Берлина основывались на нескольких факторах. Во-первых, контроль Турции над проливами Босфор и Дарданеллы позволял блокировать выход советского Черноморского флота в Средиземное море, что было критично для обеспечения морских коммуникаций Оси. Согласно Конвенции Монтрё 1936 года, Турция регулировала проход военных кораблей, и Берлин стремился к благоприятному режиму. Во-вторых, близость Турции к нефтеносным районам Баку делала ее потенциальным плацдармом для операций против СССР. В-третьих, исторические противоречия между Турцией и Советским Союзом, включая территориальные споры по Карсу, Ардагану и Нахичевани, могли быть использованы для антисоветской пропаганды и создания давления на южном фланге.

В период советско-германского сближения (1939-1941 гг.), ознаменованного пактом Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года, Германия балансировала между давлением на Турцию и заверениями в отсутствии угрозы. После начала войны в сентябре 1939 года Турция подписала англо-франко-турецкий союзный договор 19 октября 1939 года, обязуясь помогать в случае агрессии в Средиземноморье. Однако Берлин сумел нейтрализовать его влияние, подчеркнув нейтралитет Анкары и предлагая экономические льготы. К весне 1941 года, с подготовкой «Барбароссы», расчеты изменились: Германия стремилась к дружественному нейтралитету Турции, чтобы обезопасить южный фланг и предотвратить британское вмешательство через Средиземноморье.

Разработка плана «Барбаросса» началась в июле 1940 года, после падения Франции. Директива №21 от 18 декабря 1940 года предусматривала участие союзников, включая Румынию и Финляндию, но Турция рассматривалась как косвенный фактор. В марте 1941 года, во время балканской кампании, Германия оккупировала Югославию и Грецию, что усилило давление на Турцию. Болгаро-турецкая декларация о ненападении от 17 февраля 1941 года была приветствована в Берлине как шаг к стабилизации региона. Гитлер, в своих инструкциях, подчеркивал необходимость «политической подготовки» для вовлечения Турции, включая обещания территориальных приобретений на Кавказе.

В ранневоенных расчетах Берлина Турция фигурировала в планах по захвату Суэцкого канала и нефтяных полей Ближнего Востока. Провал итальянской кампании в Греции в октябре 1940 года вынудил Германию вмешаться (операция «Марита» в апреле 1941 года), отвлекая силы от «Барбароссы». Тем не менее, Берлин надеялся на турецкую поддержку в случае успеха на Востоке, предлагая Анкаре роль в «новом порядке» Европы. Экономическая зависимость Турции от Германии росла: в 1940 году объем торговли достиг 100 млн рейхсмарок, с преобладанием немецкого экспорта оружия, танков и авиации в обмен на хром и хлопок.

Турецкая сторона, под руководством президента Инёню, преемника Ататюрка, вела сложную игру. Анкара стремилась извлечь выгоду от соперничества блоков, укрепляя армию (до 1 млн солдат к 1941 году) и избегая вовлечения в войну. Внутри страны существовали прогерманские настроения среди военных и интеллектуалов, вдохновленных пантуркизмом – идеей объединения тюркских народов, включая те, что находились под советским контролем. Однако Инёню, опираясь на кемалистские принципы нейтралитета, сдерживал эти тенденции, опасаясь британского и советского ответа. Турецкие источники, такие как архивы о переписке Инёню с Гитлером, подчеркивают, что Анкара видела в Германии угрозу, но использовала дипломатию для маневра.

Германо-турецкие отношения накануне «Барбароссы»[3]

К весне 1941 года Турция официально придерживалась нейтралитета, закрепленного договорами с Великобританией (1939) и Германией (договор о дружбе 1929 года, продленный). Однако экономическая зависимость от Рейха была значительной: Германия обеспечивала 40% турецкого импорта машин и оружия. Берлин поставлял танки Panzer II, артиллерию и авиацию Heinkel He 111, в обмен получая хром, необходимый для производства танков и самолетов. Это партнерство подчеркивалось в пропаганде как «традиционная дружба» между двумя нациями.

Дипломатическое присутствие Германии в Турции усилилось: посольство в Анкаре под руководством Франца фон Папена, бывшего канцлера Веймарской республики и вице-канцлера при Гитлере, координировало разведку и влияние на прессу. Фон Папен, известный своими консервативными взглядами и опытом в Османской империи во время Первой мировой, вел переговоры о сближении, подчеркивая общие интересы против «большевизма». В марте 1941 года он встретился с турецким министром иностранных дел Шюкрю Сараджоглу, обсуждая гарантии безопасности проливов и возможные территориальные уступки на Кавказе в случае войны с СССР. Немецкие источники, такие как мемуары фон Папена, отмечают его усилия по убеждению Анкары в выгоде от альянса.

Турция, в свою очередь, маневрировала между блоками. В феврале 1941 года турецко-болгарская декларация о ненападении стабилизировала балканский фронт, но вызвала подозрения в Лондоне. К маю 1941 года, с приближением «Барбароссы», Германия усилила давление: министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп предлагал Турции присоединиться к Тройственному пакту (Германия, Италия, Япония), обещая защиту от советской угрозы и экономические льготы. Анкара благоразумно откладывала решение, ссылаясь на необходимость консультаций с союзниками.

Кульминацией дипломатических усилий стал германо-турецкий договор о дружбе и ненападении от 18 июня 1941 года, подписанный фон Папеном и Сараджоглу в Анкаре. Этот документ, заключенный всего за четыре дня до нападения на СССР, обязывал стороны уважать территориальную целостность, развивать экономические связи и избегать агрессии. Турция заключила его с согласия Великобритании, сохранив союзные обязательства, что, как оказалось в дальнейшем, делало договор скорее декларативным. Гитлер полагал, что он обезопасит его южный фланг, позволив сосредоточить все силы для борьбы с Советским Союзом, но Анкара смогла использовать его для маневрирования, получив драгоценное время для оценки ситуации.

Внутри Турции договор вызвал разногласия: прогерманская фракция среди генералов, включая начальника генштаба Февзи Чакмака, видела в нем шаг к альянсу; другие, как премьер-министр Рефик Сайдам, опасались изоляции и контрмер со стороны антигерманского альянса. Президент Инёню успешно балансировал между этими силами, проведя мобилизацию на границе с Болгарией и Кавказом и одновременно сохранив приемлемые отношения со всеми враждующими странами. Советский Союз, осведомленный о немецко-турецких переговорах, выразил недовольство, но не разорвал отношений, осознавая прагматизм Анкары. Турецкие источники, включая переписку Инёню с Гитлером от марта 1941 года, показывают, что Анкара использовала эти контакты для получения гарантий безопасности.

Переписка Гитлера и Инёню как предвестник «Барбароссы»

Одним из ключевых эпизодов в германо-турецких отношениях накануне «Барбароссы» стала переписка между Адольфом Гитлером и Исметом Инёню в марте 1941 года. Это обмен письмами произошел в контексте подготовки Германии к балканской кампании и отражал попытки Берлина успокоить Анкару перед наступлением на Востоке.

1 марта 1941 года Гитлер написал Инёню, заверяя, что немецкие войска, входящие в Болгарию, не приблизятся к турецким границам и что Германия не имеет территориальных претензий к Турции. Он подчеркнул, что действия Германии направлены против британского доминирования в Европе, а не на территориальные завоевания, и заверил, что присутствие в Болгарии и Румынии временное, для противодействия британским шагам в Греции. Гитлер вспомнил прошлое турецко-германское сотрудничество во время Первой мировой войны и выразил надежды на будущие экономические связи и мирный послевоенный порядок, подчеркнув отсутствие конфликта интересов.

Письмо было доставлено Инёню 4 марта 1941 года фон Папеном в Чанкайском дворце. Инёню выразил благодарность, отметил гарантии о расстоянии от границ и подтвердил приверженность Турции альянсу с Британией и Францией, выразив обеспокоенность болгарскими движениями.

12 марта 1941 года Инёню ответил, благодаря за письмо и подтверждая стремление Турции к независимости и миру в соответствии с союзными обязательствами. Он отметил политику Турции по сохранению Балкан от войны, принял заверения Германии о ненападении при условии уважения безопасности Турции и выразил надежду на нормализацию отношений.

Эта переписка снизила турецкие опасения, способствовала дипломатии и привела к договору о ненападении 18 июня 1941 года [4]. Она также повлияла на отношения с союзниками, усилив поддержку Британии, и привела к турецко-советской декларации о нейтралитете 25 марта 1941 года, отражая стратегию Турции по избежанию конфликта.

План «Гертруда»: Немецкие планы по захвату Турции

Среди немецких планов, связанных с «Барбароссой», особое место занимает операция «Гертруда» – план по захвату Турции, разработанный в 1941 году. Этот план был частью более широкой стратегии по обеспечению южного фланга и доступа к Кавказу, но не был реализован из-за приоритета «Барбароссы».

Операция «Гертруда» планировалась на конец 1942 года и должна была длиться пять недель. Она включала атаку четырьмя пехотными дивизиями из Дании, поддержанными артиллерийской бригадой, с севера Турции. Кригсмарине предоставляла 27 кораблей в Эгейском море и на Додеканесе. Другие силы должны были десантироваться из Кавалы, Болгарии и по Черному морю. Атаки планировались также из Сирии, северного Ирака и Армении для окружения Турции. Бомбардировщики из Батума и резервы в юго-западной Грузии были готовы к контратаке.

План был связан с «Барбароссой», но ОКХ отметил, что ресурсы нужны для СССР, и дипломатия предпочтительнее для Баку. Договор 18 июня 1941 года отложил план. Отмена произошла из-за Сталинграда, неудач на Кавказе, продвижения Красной Армии и поражения Роммеля в Эль-Аламейне.

Турецкие источники, такие как газета Vatan (27 июля 1941), сообщали о захваченных советскими войсками немецких документах с картами турецких военных объектов, подтверждающих подготовку вторжения.

Барбаросса: немецкие ожидания от Турции

По предположениям Министерства Иностранных Дел Германии и командования Сухопутных войск (ОКВ), отвечавшим за проведение операции «Барбаросса», в идеале Турцию нужно было убедить присоединиться к военной кампании против Советского Союза. Вместе с тем, указывалось, что это непростой процесс ввиду сложных геополитических обстоятельств, в которых оказалась Турция. Фактически признавалось,

что наряду с немецким давлением, Турция подвергалась и будет подвергаться никак не меньшему прямому военному давлению со стороны других стран, с которыми у нее были общие границы. Речь шла об английском давлении (со стороны Ирака, а также с начала июня 1941 г. и со стороны Сирии, захваченной англичанами [5]), а также наверняка окажется под давлением со стороны Советского Союза.

Поэтому на промежуточном этапе, который ожидалось, что продлится на весь период осуществления операции «Барбаросса», Германия могла удовлетвориться и дружественно расположенной по отношению к ней Турцией. Предусматривался целый ряд мер пропагандистского и военно-политического характера для закрепления такого положения дел. В пропагандистском плане речь шла о необходимости завоевания доверия советских народов тюркского происхождения как на территориях, которые будут завоеваны Вермахтом, так и из числа военнопленных-красноармейцев.

В военно-политической плоскости предполагалось завлечь Турцию перспективами возвращения ей территорий, к которым она была исторически и культурно близка, прежде всего в Закавказье. Вместе с тем, эта часть немецких планов сталкивалась с другой составляющей «Барбаросса», основывавшейся на идее самодостаточности, согласно которой Германия была в состоянии самостоятельно захватить все необходимые ей советские территории, а захватив их, не имело смысла ни с кем делиться новыми приобретениями, особенно теми из них, которые как нефтеносные района Кавказа, имели стратегический характер [6].

Турция и начало германо-советской войны

22 июня 1941 года Германия начала операцию «Барбаросса»[7], нанеся удар по СССР силами трех групп армий: «Север» (фон Лееб), «Центр» (фон Бок) и «Юг» (фон Рундштедт). Вторжение стало серьезным испытанием для турецкого нейтралитета: Анкара официально объявила о невмешательстве [8], но в первые дни войны германская дипломатия активизировала усилия по вовлечению Турции в конфликт.

Ключевые аргументы Берлина включали неизбежность поражения СССР в «молниеносной войне» (блицкриг), возможность территориальных приобретений на Кавказе (Азербайджан, Грузия, Армения) и устранение советской угрозы. Фон Папен в телеграммах Риббентропу подчеркивал, что Турция может отвлечь до 20 советских дивизий на юге, облегчив продвижение группы армий «Юг» к Дону и Волге. Гитлер инструктировал дипломатов обещать Анкаре роль в разделе советских территорий, включая регионы, населенные тюркскими народами [9].

Турецкая пресса, контролируемая государством, освещала события сдержанно, но с акцентом на германские успехи. Газеты «Cumhuriyet» и «Ulus» публиковали карты наступления, статьи о «слабости большевизма» и интервью с пантуркистами. Однако Анкара воздержалась от резких шагов: Инёню отверг предложения о размещении войск на границе, ограничившись мобилизацией. В июле 1941 года, с захватом Минска, Риги и Киева, Германия усилила давление: предлагались поставки оружия взамен на поставки турецкого хрома.

Турция ответила мобилизацией, но сохранила нейтралитет, опасаясь британского вторжения через Сирию или Ирак. Подавление Анголией восстания Рашида Али в Ираке в мае 1941 года показал Турции, что Англия не чужда идее резких военных операций в регионе. К августу 1941 года, когда «Барбаросса» забуксовала под Смоленском, Турция стала вести себя чуть более раскованно, поддерживая контакты и с Москвой, и с Лондоном, но продолжая ориентироваться экономически на Берлин.

В сентябре-октябре 1941 года, с приближением немцев к Москве, Германия попыталась снова втянуть Турцию в войну: фон Папен предлагал последней операции на Кавказе. Инёню отклонил это предложение, ссылаясь на договор с Британией.

Пропаганда [10] и разведка

Пропаганда была ключевым инструментом германской политики в Турции. Министерство пропаганды Геббельса координировало материалы о неспособности СССР выстоять в войне, неизбежности германской победы и очевидных выгодах для Турции. Пропагандистские каналы включали прессу, радио и кино: так фильм «Победа на Западе», посвященной победе Германии над Францией, демонстрировался в Стамбуле.

Германия не жалела денег на пропаганду в Турции, на которую была выделена более, чем значительная сумма в 2 млн рейхсмарок. Немецкая пропаганда особенно активно продвигала идею пантуркизма или общности всех тюркских народов. Стремясь нащупать канал воздействия прежде всего на националистические круги в турецком руководстве и общественности, смутно намекалось, что под покровительством нацистской Германии возникнет и будет процветать «Великий Туран»[11], некая политическая структура с нечетко очерченными границами, но в которой точно найдется место и Турции, и освобожденным от большевистского ига тюркским народом Советского Союза.

Немецкая разведка,[12] а Турция по причине своего нейтралитета превратилась в период войны в один из важнейших мировых центров, в которых сошлись разведывательные интересы обоих противоборствующих блоков, собирала данные о советских силах на Кавказе и британских позициях. Абвер имел агентуру в турецком генштабе; агенты в Стамбуле отслеживали поставки вооружения через проливы.

Немецкие военно-морские операции в Черном море и давление на Турцию

Во время «Барбароссы» Германия стремилась использовать Черное море для оказания давления на Турцию. В 1941-1942 годах итальянские и немецкие подводные лодки были введены в регион для операций против советского черноморского флота, прежде всего, в районе Крыма. Вместе с тем, эти действия со стороны Германии и Турции, поскольку они проводились в противоречии с договором Монрьё, привели к трениям с Турцией, поскольку Британия и Советский Союз обвинили последнюю в том, что она преднамеренно закрыла глаза на грубейшее нарушение Германией и Италией соглашений о порядке мореплавания в проливах.

На более позднем этапе войны, когда баланс сил в регионе начал меняться не в пользу Германии, Турция предприняла ряд антигерманских действий. Так экипажи немецких подводных лодок U-19 и U-20, которые оказались потоплены в турецких территориальных водах, были интернированы до окончания войны в 1945 году [13].

Реакция турецкого руководства

Правительство президента Инёню придерживалось прагматизма: начавшееся в начале операции «Барбаросса» ослабление СССР предоставляло Турции известный шанс на усиление ее позиций по отношению к северному соседу. Но вместе с тем немецкий блицкриг забуксовал, и ослабление Советского Союза, как оказалось, не привело к его полному поражению. И даже в те недели и месяцы, когда казалось, что Советский Союз находится на грани краха, на западных и южных рубежах Турции находилась английская армия. Таким образом, поддержка Германии Турцией грозила последней в лучшем случае изоляцией, а при худшем для турецкого руководства сценарии и вторжением английских войск на территорию Турции. С другой стороны, немецкая группировка на западных границах Турции по-прежнему являлась источником совершенно явной угрозы, и отмахнуться от немецкого давления для Турции не представлялось возможным. Неудивительно, что турецкое правительство предпочло занять выжидательную позицию в завязавшейся к северу от Турции смертельной схватке между двумя европейскими «тяжеловесами» (каждый из которых по военной мощи существенно превосходил Турцию) и решительно отвергло вступление в войну на стороне одного из блоков [14].

Стоит отметить, что турецкая правящая элита не была однородна. Разногласия в элите: часть военной элиты (Чакмак) видели в Германии союзника; другие опасались попасть в критическую зависимость от одного из блоков. Одновременно с этим у части

истеблишмента было чувство, что война предоставляет Турции возможность в той или иной степени удовлетворить свои потаенные территориальные претензии [15].

Пока же в практической плоскости Президент Инёню воспользовался тем, что основные силы крупнейших участников Второй Мировой войны были скованы на полях советско-германской войны и смог в краткие сроки мобилизовать 1,2 млн солдат. Снижение военной угрозы Турции, прежде всего, со стороны Германии привело к усилению контактов с Британией.

Эти шаги в значительной степени свели на нет гипотетическую возможность скоротечной военной кампании против Турции. К осени 1941 года Турция отвергла немецкие просьбы о пропуске войск через свою территорию для того, чтобы они смогли ударить по советскому Закавказью. Одновременно Турция перекрыла пролив Дарданеллы для стран Оси, строго трактуя соглашение Монтрё 1936 года о проливах.

Турция и южный фланг «Барбароссы»

Директива Гитлера №32 (11 июня 1941) предусматривала использование Турции для боевых действий в районе Ближнего Востока после завершения операции «Барбаросса». Официально Турции не отводилось какое-либо место в плане операции. Фактически же Турция своим нейтралитетом обеспечила южный фланг группы армий «Юг», предотвратив возможные атаки на Вермахт с юга. Берлин также надеялся, и эти надежды оправдались, что турецкий нейтралитет явится надежной гарантией закрытия проливов.

В июле-августе, когда у немецких стартегов впервые возникли сомнения в возможности осуществления плана операции в сроки, немецкий посол фон Папен запрашивал разрешение турецкого правительства на проход немецких войск в сторону советского Закавказья. Однако Анкара, умело сочетая воинственную полуофициальную риторику, массовую мобилизацию в армию и умелую дипломатическую игру, сумела переждать тяжелый для нее момент. Провал немецких планов на Кавказе в 1941 году подчеркнул нереализованный потенциал немецко-турецкого военного сотрудничества. Надо подчеркнуть, что в целом в отношениях с Турцией Германия рассматривала и вариант военной операции против последней (операция «Гертруда»), но в конечном счете предпочла дипломатию.

Немецкие планы по Кавказу, вытекающие из логики плана «Барбаросса», включали в себя экономическую эксплуатацию и сотрудничество с кавказскими народами, с учетом турецкого интереса. С точки зрения Германии договор от 18 июня 1941 года вселял надежды на далеко идущий альянс между двумя странами, но Турция разумно предпочла ему «активный нейтралитет». Он мог выражаться в казалась бы в решительных заявлениях, но последние делались лишь за закрытыми дверями. Так турецкий посол Геререде в августе 1941 года обсуждал буферные государства для тюркских народов, а министр иностранных дел Сараджоглу в 1942 году заявлял о турецком интересе к Кавказу. Но публичных обязывающих заявлений по этим вопросам турецкая сторона разумно избегала.

В приведенной ниже таблице схематично указаны основные пункты немецко-турецкого взаимодействия в период действия операции «Барбаросса»:

Аспект	Немецкие планы	Турецкая реакция
Дипломатия	Договор 1941, обещания части советских территорий	Официальный нейтралитет, взаимодействие со странами анти-гитлеровской коалиции, выжидание
Военные угрозы	«Гертруда», подводные лодки, развертывание немецких войск на западных границах Турции	Мобилизация, закрытие проливов
Экономика	Турецкий хром в обмен на немецкое оружие	Зависимость, но прагматизм

Аспект	Немецкие планы	Турецкая реакция
Пропаганда	Пантуркизм, пантуранизм	Сдержанная реакция в прессе

Заключение

К концу 1941 года Турции удалось с трудом, но сохранить нейтралитет. Роль Турции в операции «Барбаросса» наглядно демонстрирует пределы возможностей немецкой дипломатии: на Турцию оказывалось постоянное давление, однако геополитическая осторожность турецкого руководства, отсутствие у Германии возможности подкрепить свои угрозы развертыванием значительной военной группировки вблизи границ Турции по причине перенаправления их на советско-германский фронт, а также параллельные и вполне реальные угрозы суверенитету Турции со стороны как Англии, так и Советского Союза, предотвратили подключение Турции к операции «Барбаросса». Можно сказать, что само начало операции воспринималось турецким руководством с облегчением, ибо оно фактически означало, что основной удар немецкой военной машины придется не в сторону Ближнего и Среднего Востока (это направление воспринималось как совершенно логичное в контексте одновременно проходящих немецких операций в Северной Африке и на Балканах), с большей долей вероятности через Турцию, а на Советский Союз.

Список использованной литературы:

1. Шон МакМекин. *Берлин–Багдадский экспресс: Османская империя и германская борьба за мировое господство.* – Кембридж, Массачусетс: Издательство Белкнап при Гарвардском университете, 2010. Вебер Фрэнк Г. *Орлы над полумесяцем: Германия, Австрия и дипломатия турецкого союза, 1914-1918.* – Итака: Издательство Корнелльского университета, 1970.
2. Штефан Ихриг. *Ататюрк в нацистском воображении.* – Кембридж, Массачусетс: Издательство Белкнап при Гарвардском университете, 2014.
3. Лотар Крекер. *Германия и Турция во Второй мировой войне.* – Франкфурт-на-Майне: V. Klostermann, 1964.
4. «Турки и нацисты подписали пакт о дружбе; германо-советское столкновение близко; союзники начали атаку на Дамаск». – *Нью-Йорк Таймс*, 19 июня 1941 г., с. 1.
5. Кирилл Феферман. «Где кончается Турция и начинается Сирия: геополитика неопределенности, 1939-41» // *Журнал иностранных дел Израиля* (2025).
6. Хубати Вальтер. *Директивы Гитлера по ведению войны.* – Франкфурт-на-Майне: Bernard und Graeffe Verlag für Wehrwesen, 1962. С. 129-134. Г.Г. Тревор-Ропер. *Секретные беседы Гитлера, 1914-1941.* – Нью-Йорк: Farrar, Strauss and Young, 1953. С. 68 (запись от 17 октября 1941 г.), 593 (запись от 26 июня 1942 г.). Генри Пикер. *Разговоры Гитлера за столом в ставке фюрера, 1941-1942.* – Штутгарт: Seewald Verlag, 1963. С. 272 (8.5.1942), 274 (9.5.1942).
7. Дэвид М. Глани. *Барбаросса: вторжение Гитлера в Россию, 1941.* – Чарльстон: Tetris Publishing, 2001. Клинк Эрнст. «Ведение операций» // *Германия и Вторая мировая война. Т. 4: Наступление на Советский Союз / под ред. Х. Боога, Й. Фёрстера, Й. Хоффмана, Э. Клинка, Р.-Д. Мюллера, Г. Юбершэра.* – Оксфорд: Oxford University Press, 1998. С. 525-762.
8. «Турция: сохраняет нейтралитет в войне между нацистами и Советами; более тесные связи с Рейхом планируются в рамках нового торгового договора». – *Дэйли Бостон Глоб*, 23 июня 1941 г., с. 2.
9. Эти и другие дипломатические документы цитируются по сборнику *Документы германского МИД. Немецкая политика в Турции (1941-1943).* – Москва: Издательство Иностранной литературы, 1948.
10. Феферман Кирилл, Борис Ковалёв. «Турция и пантуркизм как факторы нацистской стратегии в борьбе против Советского Союза: между политикой и пропагандой» // *Новейшая история России. Т. 12, №3* (2022). С. 546-562. Феферман Кирилл,

Борис Ковалёв. «Исламские и тюркские факторы в германской пропаганде на оккупированной территории России (1941-1944)» // *Новейшая история России*. Т. 10, №2 (2020). С. 348-365. Кючюк Еврен, Мехман Тюрккылмаз, Алев Аяокур. «Пример нацистской германской пропаганды в Турции: выставки немецкой архитектуры в Анкаре и Стамбуле» // *Журнал анкарских исследований*. Т. 6, №1 (2018). С. 23-38.

11. Манзуллодин Ахмад Х. *Борьба за пустые пространства. Туран-Туркестан-Тибет-Лейпциг: Wilhelm Goldman, 1940.* Георг Кляйнов, Райнер Ольциш. *Туркестан – политические, исторические и экономические проблемы Центральной Азии. – Лейпциг: Köchler & Amelang, 1942.*

12. Сейди Сулейман. «Разведывательная война в Турции во время Второй мировой войны: нацистский шпион на британской территории в Стамбуле» // *Ближневосточные исследования*. Т. 40, №3 (2004). С. 75-85.

13. Карадоган У. Дж. «Гибель германских подводных лодок в Чёрном море во время Второй мировой войны и вынужденное размещение военных в Турции» // *Исследования по новейшей истории Турции*. Вып. 40 (2021). С. 29-64.

14. Молдадосова А. К., Жаркинбаева Р. С. «Проблема нейтралитета Турции во Второй мировой войне в контексте международных конференций» // *Журнал славянских военных исследований*. Т. 28, №2 (2015). С. 401-413. Корри Гуттштадт. *Турция, евреи и Холокост. – Кембридж: Cambridge University Press, 2013.* С. 29-37. Карл Хайнц Рот. «Берлин–Анкара–Багдад: Франц фон Папен и германская ближневосточная политика во время Второй мировой войны» // В. Г. Шваниц (ред.). *Германия и Ближний Восток: 1871-1945. – Принстон, Нью-Джерси: Max Wiener Publishers, 2004.* С. 199-203. А.Ю. Безугольный. «Ни мира, ни войны: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны» // *Военно-исторический архив*. №5 (41), 2003. С. 53-76. Юджель Гючлю. «Неловкие отношения: внешняя политика Турции по отношению к Советскому Союзу в начале Второй мировой войны» // *Средиземноморский квартал*. Т. 13, №3 (лето 2002). С. 58-93.

15. Манфред Цайдлер. «“Кавказский эксперимент”. Существовала ли директива Гитлера по германской оккупационной политике на Кавказе?» // *Ежеквартальник по новейшей истории*. Т. 53, №3 (2005). С. 475-500.

References:

1. Sean McMeekin. *The Berlin-Baghdad Express: Ottoman Empire and Germany's bid for world power.* Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 2010. Weber Frank G. *Eagles on the crescent: Germany, Austria, and the diplomacy of the Turkish alliance, 1914-1918.* Ithaca: Cornell University Press, 1970.

2. Ihrig Stefan. *Atatürk in the Nazi imagination.* Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

3. Lothar Kreckler, *Deutschland und die Türkei im Zweiten Weltkrieg,* Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1964.

4. “Turks and nazis sign amity pact; german-soviet showdown near; allies open attack on damascus.” *New York Times*, 19 June 1941, p. 1.

5. Kiril Feferman, "Where Turkey Ends and Syria Begins: The Geopolitics of Ambiguity, 1939-41." *Israel Journal of Foreign Affairs* (2025).

6. Hubatsch Walther, *Hitlers Weisungen für die Kriegsführung,* Frankfurt am Main: Bernard und Greaffe Verlag für Wehrwesen, 1962, pp. 129-134. H. G. Trevor-Roper, *Hitler's Secret Conversations, 1914-1941,* New York: Farrar, Strauss and Young, 1953, pp. 68 (entry from 17 October 1941), 593 (entry from 26 June 1942); Henry Picker, *Hitlers Tischgespräche im Führer-Hauptquartier, 1941-1942,* Stuttgart: Seewald Verlag, 1963, s. 272 (8.5.1942), 274 (9.5.1942).

7. Glantz David M. *Barbarossa: Hitler's Invasion of Russia 1941.* Charleston: Tempus Publishing, 2001. Klink Ernst. “The Conduct of Operations.” *Germany and the Second World*

War. Vol. 4: The Attack on the Soviet Union, H. Boog, J Förster, J. Hoffman, E. Klink, R.-D. Müller, and G. Überschär (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1998, pp. 525-762.

8. "Turkey: Remains neutral in war between Nazis and Soviet closer ties with Reich planned under new trade treaty." *Daily Boston Globe*, 23 June 1941, p. 2.

9. Эти и другие дипломатические документы цитируются по сборнику *German Foreign Office Documents. German Policy in Turkey (1941-1943)*. Moscow: Foreign Office Publishing House, 1948.

10. Feferman Kiril, Boris Kovalev. "Turkey and Pan-Turkism as Factors in Nazi Strategy in the Struggle against the Soviet Union: Between Politics and Propaganda." *Modern History of Russia* 12, 3 (2022), pp. 546-562. Feferman Kiril, Boris Kovalev. "Islamic and Turkic Factors in the German Propaganda in the Occupied Territory of Russia (1941-1944)." *Modern History of Russia* 10, 2 (2020), pp. 348-365. Küçük Evren, Mehtap Türkyılmaz, and Alev Ayaokur. "Türkiye'de Nazi Almanya propagandasına bir örnek: Ankara ve İstanbul'da Alman mimari sergileri." *Ankara araştırmaları dergisi = Journal of Ankara studies* 6, 1 (2018), pp. 23-38.

11. Manzooruddin Ahmad H. *Kapmf um leere Räume. Turan – Turkestan – Tibet*. Leipzig: Wilhelm Goldman, 1940. Cleinow Georg, Olzscha Reiner. *Turkestan – die politisch – historischen und wirtschaftlichen Probleme Zentralasiens*. Leipzig: Köchler & Amelang, 1942.

12. Seydi Süleyman. "The Intelligence War in Turkey During the Second World War: A Nazi Spy on British Premises in Istanbul." *Middle Eastern studies* 40, 3 (2004), pp. 75-85.

13. Karadoğan U.C. "The Sinking of German Submarines in the Black Sea During World War II and the Mandatory Accommodation of Military Personnel in Turkey." *Recent Period Turkish Studies* 0, 40 (2021), pp. 29-64.

14. Moldadossova A. K. and R. S. Zharkinbaeva, "The Problem of Turkey's Neutrality during the Second World War in the Context of International Conferences," *The Journal of Slavic Military Studies* 28, 2 (2015), pp. 401-413; Corry Guttstadt, *Turkey, the Jews, and the Holocaust*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, pp. 29-37; Karl Heinz Roth, "Berlin-Ankara-Baghdad: Franz von Papen and German Near East Policy during the Second World War," in Wolfgang G. Schwanitz (ed.), *Germany and the Middle East: 1871-1945*. Princeton, NJ: Max Wiener Publishers, 2004, pp. 199-203; А.Ю. Безугольный, «Ни мира, ни войны: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны», *Военно-исторический архив* 5, 41 (2003), стр. 53-76; Yücel Güçlü, "The Uneasy Relationship: Turkey's Foreign Policy vis-à-vis the Soviet Union at the Outbreak of the Second World War," *Mediterranean Quarterly Summer* 13, 3 (2002), pp. 58-93.

15. Zeidler Manfred. "Das 'Kaukasische Experiment'. Gab es seine Weisung Hitlers zur deutschen Besatzungspolitik im Kaukasus?" *Vierteljahre für Zeitgeschichte* 53, 3 (2005) - pp. 475-500.